

29. ХОРРОР

После моих слов на долгие секунды воцарилась звенящая тишина; трибуны притихли, у судьи отвисла челюсть. Я подумывал добавить ещё что-нибудь лёгкое, например, «спасибо за внимание...», чтобы разрядить обстановку... Но делать этого было нельзя, к сожалению, ведь тогда моё заявление могли принять за шутку.

Поэтому я просто опустил микрофон и пошёл с арены прочь. Уже на третий мой шаг вокруг стал нарастать шёпот. Всё громче и громче, вскоре он разросся до тех децибел, когда от перешёптываний можно было оглохнуть:

— Он серьёзно?

— Это шутка?

— Всё так! — конкретно тут снова высунула белую макушку девушка в красном костюме.

— Совсем оборзел, этот, как его...

Вот среди них появились первые недовольные. Они задали тон, посыпалось ещё больше возмущённых возгласов, не прошло и минуты, а уже все трибуны смотрели на меня с явным раздражением. Даже ненавистью. И мне на это было разумеется всё равно, ведь я получил драгоценные баллы — аж 10 штук.

(10+10=20)

И плюс ещё 5 за победу.

(20+5=25)

Приятно.

Но всё же, — людям явно не понравилось, что я, аутсайдер, в победе которого ясно прослеживалась длань удачи, смел делать такие заявления. Секунду назад я был для публики любимцем — тебе меня ругали, надо мной насмехались. Парочка из школы Рьюго отреагировала особенно ярко. Минато прищурился, а Такэмура, сперва тоже немного обескураженный, улыбнулся, помахал рукой и показал на себя пальцем. Думаю, переводилось это как «Нет, я!»

— Королём... Пф, королём клоунов если только!

— Что он о себе возомнил? Высокомерный мальчишка. Он знает, на что вообще позарился?

Тома встретил меня растерянной улыбкой, и сказал:

— Если будешь стараться... Я в тебя верю. Но будет сложно.

...Спасибо.

— Короля Кэндо не было уже больше двадцати лет... После того случая.

Стоп, что? Это какой-то настоящий титул?

Стоп, что?

Пока я пытался прийти в себя и отделаться от журналистки, которая не хотела забирать свой микрофон, а всё тыкала им в меня, чтобы я ещё что-нибудь выдал, попутно пыталась запихнуть меня в свою камеру, противостояние на арене продолжалось. Враг выставил своего следующего мечника. Того самого Филлерного паренька.

Глаза Сироганэ горели.

Неплохо. Соперника надо провоцировать. Ведь обыкновенно этим и занимаются в манге? Хотя... Обычно это как-раз таки соперник должен провоцировать главного героя... Но уж как вышло. Я своего нашёл в скидочной корзинке — побитые, но зато ещё Свежие фрукты!

Закричал судья. Трибуны наконец притихли. Больше у людей не было явных любимчиков.

Сироганэ и Филлер вышли друг против друга, и начался бой. Тома следил за ним с большим интересом — сам же я присел на деревянные дощечки пола, достал журнал и ещё раз пробежался по каталогу. На арену я поглядывал время от времени. Сироганэ сражался неплохо. В начале мне даже показалось, что он попытается повторить мой приём, с резким выпадом в самом начале, но в итоге это была обманка, и парень рванул на своего противника словно безумный.

У него был большой талант, но очень мало времени на тренировки. Не просто так нас считали аутсайдерами. Мы тренировались-то всего месяц, в то время как тот же Филлер — три года. Он проиграл Сироганэ один раунд, второй выиграл на технике, и в третьем едва не случилось ничьи, но враг всё-таки вырвал победу. Потом он так выдохнул что даже я, на расстоянии, почувствовал запах из горла.

Сироганэ стоял на арене, побеждённый, с опущенным клинком. Люди на трибунах были довольны:

— Так ему и надо!

— Будут знать.

— Вот идиоты. Королями станут, ну-ну...

Парень стоял и всё слушал. Мне даже стало его немного жаль... Но вот Сироганэ вскинул взгляд, покрутил головой, как будто желая посмотреть в лицо каждому кто над ним насмеялся, а потом рванул к журналистке, — она уже тянула ему микрофон, уже включенный и настроенный, — и бахнул в динамик:

— Я стану королём, слышите!? Королём кэндо!

— ...

Все замолчали. А потом словно лавина обрушились хохот и издёвки; Сироганэ в них утопал; но парень не сдавался, не унывал. Он ещё раз он внимательно посмотрел в толпу, словно школьный стрелок, который смотрит на лица своих одноклассников, — запоминает, выжигает их на сетчатке, вспоминая, где там дедово ружьё... И наконец вернулся к нам.

Тома улыбнулся и сказал:

— Если очень постараться... Ты сможешь.

Затем Такэси тяжкой поступью пошёл на арену.

Хигаси остался всего лишь один.

Парень в очках собирался на выход — но сперва он посмотрел на Джо и на своего второго друга, и вдруг поклонился им. Джо опешил, но парень уже развернулся и, сжимая губы, словно солдатик вышел на бой.

Он и Тома встали друг напротив друга. Выставили мечи. Парень в очках волновался. Его руки немного подрагивали...

Раздался крик судьи, Хигаси в очках бросился назад и... Вдруг он выронил собственный меч, и тот грохнулся о пол. Тома уже наступал, но подобный поворот удивил его, и парень замер на месте.

— Ах, — сказал Хигаси. — Я, я... — а потом бросился подобрать своё оружие. Тома стоял и смотрел. Хигаси наклонился... И вдруг выпрямился и шибанул ногой по деревяшке. Она

полетела в ноги Тома, ударилась и отскочила.

На мгновение воцарилась тишина.

Парень поднял голову и поправил очки. Больше он не выглядел ни капли взволнованном. Повернувшись к судье, он сказал ему твёрдым и ясным как небо голосом:

— Этот раунд за мной.

— Прошу объявить мою победу.

...

2.

— Первый раунд! — прогремел судья. — Победа школы Майру!

Серьёзно?..

Тома растерянно смотрел на меч у себя в ногах.

Хигаси прошёл к нему и неловко взял его себе в руки.

И ушёл.

Не скажу, что у меня было много вопросов. Нет, их не было вовсе. Я уже давно перестал, что называется, думать. Меч коснулся соперника? Ха-ха, ну так Хигаси победил, всё честно.

Грёбаная бюрократия, конечно...

Меж тем с трибун последовали крики:

— Так его, будут знать!

— Ха-ха-ха, тоже мне, короли кэндо! Тьфу!

— Смешно! Ха-ха! Эй, стоп. Ты что, тоже снимаешь? Ах, ты уже выкладываешь в Тик-тук? А ну стой, я первый, я первый выложу!..

Люди были на удивление довольны победой Хигаси. Ну разумеется, ведь мы «зазнались», и теперь это они стали народными героями, которые должны были повалить золотого титана, чтобы он приятно зазвенел о землю...

Тома вернулся с арены с растерянным выражением лица.

Я приободрил его:

— Ещё два раунда. Я в тебя верю.

Парень кивнул и молча присел.

Вскоре пришло время второго раунда.

Снова противники вышли на арену.

Сразу же Хигаси дёрнулся, но и всё. Тома бросился вперёд, его меч стрельнул как молния. Едва все опомнились, как деревяшка парня в очках уже лежала на земле.

Он пришёл в себя, подобрал её и ушёл.

Второй раунд закончился.

Мы победили.

Во время третьего раунда толпа прибывала ещё несколько децибел. Если бы моя жизнь и вправду была гипертрофированной книжкой с картинками, стёклышки очков Хигаси верно треснули бы от настолько бурной поддержки. Противники стали друг напротив друга, и вот он, решающий момент. Хигаси положил собственный меч на плечо. Внимание, старт, и вдруг его деревяшка полетела в Тому.

Хигаси швырнул своё оружие.

Но Тома не удивился. Он уверенно шагнул вперёд, отбил клинок в сторону и легонько стукнул Хигаси по плечу.

— Конец боя! — крикнул судья. — Победа школы Тэннодзи...

Трибуны замолчали. Воцарилась тишина. Тома опустил меч, посмотрел на трибуны и приоткрыл рот... Вдруг возле него появилась микروفон.

Парень прокашлялся и сказал:

— Я... Наверное не стану Королём Кэндо... Но я бы хотел. Все мы хотели бы... Наверное.

— ...

...

...

...

— Ну... Пошли.

Пошли...

В полной тишине мы развернулись и пошли в коридор. Там, в его белых стенах, было немного прохладней. Мы возвращались в нашу раздевалку, как вдруг в конце коридора неожиданно показался парень в очках. Хигаси. А вместе с ним Хигаси и Хигаси.

Парень выбежал вперёд, запыхался, положил руки на колени и спросил:

— Кирью... Кирью-сан, так?

— Да, — ответил я спокойно.

— Спасибо... Спасибо вам большое! — заявил он и поклонился.

...Чего?

— А?

— Вы... Когда вы сказали, что станете Королём Кэндо... Вы ведь сделали это для нас, так?

...В смысле? Нет, это не так. Но глаза парня под его немного кривыми ресницами так уверенно загорелись, что я не стал его перебивать.

— Нас... Все нас возненавидели за то, что мы тогда сделали. В смысле, с именами. Простите за это, я правда... Я больше так никогда не поступлю. Теперь я понял... Вы ведь сделали это,

чтобы нас меньше ненавидели. Чтобы нам было легче. Спасибо вам, если бы не это... Я бы, наверное, вообще испугался идти на арену. Спасибо вам за это, Кирью-сан! — и снова парень мне поклонился.

Я поморгал и кивнул.

Похоже у кого-то очень живое воображение.

Не то что бы я был против.

«Героический поступок. Плюс 5 Баллов!»

(5+25=30)

2.

На дороге баллы не валяются, так что мне это недопонимания было очень кстати. Хигаси выпрямился и ещё раз посмотрел на меня благодарными глазами.

— В следующий раз тогда... дайте настоящие имена, — сказал я между делом.

— Ах... — вдруг юноша опустил голову и грустно улыбнулся

— Да, конечно. Меня зовут Лин, кстати, но... Я не думаю, что у нас будет следующий раз...

— Почему? - спросил Тома.

— Мы... Это последний год, когда Хигаси-кун ещё может выступать... А я... Я просто ему помогаю, как своему другу. У меня самого нет таланта, сколько бы я ни тренировался.

— Вот, вот как... — протянул Тома.

Сам же я задумался. Последний год, последний год... Выступить на школьном уровне, а именно он — единственный, пожалуй, шанс куда-то пробиться в мире Кэндо, — можно начиная с первого года старшей школы и по третий. Если это был последний год Джо, значит больше он на эту арену никогда не придёт. Разве что в качестве зрителя

— Поэтому мы и пошли на все эти трюки. Ещё раз извините, просто... Мы очень хотели хотя бы раз побывать на большой арене.

— Ничего, — вдруг Тома грустно улыбнулся: — Я понимаю.

— Спасибо вам ещё раз.. Желаю удачи, — Лин ещё раз поклонился и ушёл. Мы пошли в раздевалку. Между делом я поглядывал на Тому. Он выглядел немного задумчивым. Для него это тоже был последний год... Снова мне вспоминались слова Рокосуке под сенью ивы.

У нас было довольно много времени на отдых, до начала поединка между школой Рьюго и школой Рьюмо было ещё несколько минут. Сразу по возвращению в комнату для отдыха Тома взял что-то из своей сумки и отлучился. Сироганэ тоже долго не задерживался, — ему прямо нетерпелось посмотреть на грядущее противостояние.

Я остался совершенно один и сразу же уложил своё уставшее тело на деревянную скамейку. Спать мне не хотелось, но вот просто полежать было приятно. Жаль только, скамейка эта была слишком узкой и грубой, — её острые бока врезались в мою спину.

Я лежал так примерно с минуту, а потом, за неимением выбора, достал журнал.

Прошёл месяц. Скоро у меня должен был появиться новый, третий по счёту жанр.

Очень, надо сказать, не вовремя. Надеюсь, хотя бы Арка ваншота будет несложной.

— Начинай, — сказал я клоуну.

— Ещё рано, — прошептал мне Юдзи, не показываясь на странице, — словно актёр который что-то шепчет из-за занавеса перед началом премьеры. Я закатил глаза и уставился в потолок...

...

— ...По-

— ...

— -Ехали! - раздался крик. На страницах журнала немедленно нарисовалось колесо. Возле него выпрыгнул клоун, вытянул руку, а потом словно из ниоткуда достал битую и шибанул ею по красной кнопке. Дольки побежали, закружились, было совершенно ничего не понятно. Я ни на что уже не надеялся, когда услышал:

Стоп!

Колесо застыло, и в сверкающем электрическом облачке появилась одно единственное слово.

Стоило мне его прочитать, как холодок пробрал меня до костей:

«Хоррор».

Хоррор. Ужастик...

...Расскажу забавную историю. Ну как забавную... Хотя... Кому-то она действительно может показаться забавной. В детстве, давным-давно, я не знал, что бывает фантастическое кино. Даже не так, я не знал, как называется этот жанр, фантастика — а в том возрасте, ещё дошкольном, меня только она и занимала в телевизоре. Зато я знал слово ужастик. И то ли потому что ужасы обыкновенно связаны с чем-то необычайным, сверхъестественным, но для меня именно они были эквивалентом фантастики в кино.

Поэтому каждый раз, когда родителя спрашивали, что для меня взять в видеопрокате — интересно, современные дети вообще знают, что это такое? Скажем так, это такое престижное заведение, где ребёнку могли вместо трансформеров выдать трансморферов (другая детская травма) — так вот, я говорил: ужасы! Родители брали. Я смотрел, а потом не мог уснуть.

Вот такая забавная история.

С тех мне в принципе не приятно смотреть страшное кино.

Поэтому разумеется меня не обрадовала это словно на страницах журнала.

Хоррор.

— Хе-хе-хе... — клоун сделал зловещий смех...

Что же мне теперь делать... Я перелистал несколько страниц и открыл магазин. Специально на случай хоррора или любого другого жанра, с которыми я не имею ни малейшего понятия как мне нарываться на арки, я подсмотрел один интересный товар. Картинка изображала клоуна, которые держал в руках две железные рамочки для лозоходства. Называлась эта вещь — Детектор Сюжета. Если верить описанию, с её помощью можно было найти наилучшее место для осуществления сюжета конкретно сейчас.

Что это значит?

Если у меня будет, например, жанр детектива, то детектор покажет мне место, где в ближайшее время произойдёт убийство. Чтобы я мог его расследовать.

Стоил товар 20 баллов.

Я надавил на картинку.

(30-20=10)

Потом пролистал журнал. Прямо на второй странице разворота с оглавлением вдруг побежали запутанные узоры. Нарисовалась карта —карта всего города. Я уже начал к ней присматриваться, пытаюсь обнаружить подходящее место, как вдруг скрипнула дверь.

— Бой начинается... Пойдёшь смотреть?

— Давай, — ответил я Томе, и вместе мы вышли в коридор.

Благо у меня было время до конца дня, прежде чем придётся искать какой-нибудь страшный сюжет. Так что пока лучше было сосредоточить всё моё внимание на турнире.

На арене мы заняли наши прежние места. Сироганэ был уже там и внимательно смотрел в сторону команды школы Рьюго. Я проследил за его взглядом и увидел всю троицу: Минато, Такэмуру, и его... Нисиму. Последний уселся на земле и читал... Не книгу.

А журнал.

С мангой.

Меня вдруг пробрал холодок, но потом я присмотрелся и понял, что журнал это был самый обыкновенный. Мне вспомнилось, как однажды он привёл цитату из какой-то старой манги про Кэндо... Может он был из этих? Отаку? Парень усмехнулся и перелистнул страницу.

Вскоре пожаловала школа Рьюмо во главе с Мисураги. Но даже и тогда, когда на них посмотрели все собравшиеся, Нисима не отлип от журнала. Наконец судья объявил первую битву: Нисима и лев.

Они вышли на арену и сразу повисло напряжение. Даже трибуны замолчали. Все ожидали страшное противостояние.

Но его не случилось.

То, что последовало дальше, можно описать лишь одним словом:

Унижение.

<http://tl.rulate.ru/book/61916/1629150>